

Россиянинъ, желающій читать и знакомиться съ обычаями, и языкомъ роднаго брата своего, втораго въ Русской семье названаго Малороссіяниномъ? Ужь нечего говорить ни объ иноzemцѣ, ни о постомствѣ. Вотъ, что значицъ худое издание! оно отнимаетъ у литературной книги половину ея достоинства: искаиваетъ языкъ.

А между сими двумя словами собраніемъ, и присловіе Москвитянину и всѣмъ благомыслящимъ ревнителямъ всего Русскаго! Мы имѣемъ вѣрное извѣстіе отъ Г. Кулыша, что онъ не замедлитъ подарить насть на Малороссійскомъ языкѣ поэмою, въ стихахъ, — *Украина*. Это собраныя и спаянныя вмѣстѣ народныя думы, наши *рапсодіи*, эти *disjecta membra* нашего Українскаго сердца и ума народнаго, это — наша Иліада! Это сей будеши раздѣленъ на три пѣсни: 1) до Хмельницкаго, 2) Хмельницкій, со всею драмою войны и борбы, и 3) отъ Хмельницкаго до конца Гетманщины. Не сомнѣваемся, что исполненіе будеши доспойно идеи: по-рука въ томъ шаланіи Г. Кулеша, его добросовѣстность и горячая любовь къ народной славѣ. — Первый отдѣль, или выпускъ, уже поступилъ въ печать въ Киевѣ.

Федоръ Китченко.

1815 Сентября 27.
Новгородъ-Северскъ.

ВНУТРЕШНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ПО НѢКОТОРЫМЪ ВНУТРЕННИМЪ ГУВЕРНИЯМЪ, М. ПОГОДИНА.

(Продолженіе) (*).

Дорога отъ Вологды до Кирилова. Кириловъ, дорога до Бѣлоозерска.

26 Августа (1841 года), съ благословеніемъ Преосвященнаго Иннокентія, выѣхалъ я рано изъ Вологды. Никогда не забуду я пребыванія своего въ этомъ городѣ. Душа моя отдохнула...

(*) Начало помѣщено въ Москвитянинъ 1841 въ № 9, Продолженіе въ № 8-мъ 1842 года.

Мѣстоположеніе кругомъ города холмистое. На всякомъ шагу видны вѣнчаныя мѣльницы; фигураю онѣ, точно какъ рюмки; и торчатъ взгроможденныя на плюскыхъ подставкахъ, и того гляди, что слепятъ съ своихъ уптыхъ донышекъ. Не онѣ ли произвели преданіе объ избушкѣ на курьихъ ножкахъ?

Разговоръ начался у меня съ моимъ товарищемъ, Профессоромъ Саввашовымъ, разумѣйся съ Пр. Иннокенія, которму онъ сопутствовалъ до Сольвычегодска при обозрѣніи Епархіи. Г. Саввашовъ рассказалъ мнѣ объ его проповѣдяхъ, между прочими объ одной на соловаренномъ заводѣ, о соли. „Соль разлиша вездѣ, брамиѣ, въ природѣ; въ воздухѣ есть соль, въ слезахъ, въ крови, въ землѣ; вы богаты эшой послѣдней солью, — но есть еще другая соль, о которой говорилъ Спаситель: вы єщие соль земли, и аще соль обуяешь, то чимъ осолишься? Вошъ эшой соли желаю я вамъ, и хочу побесѣдовашъ съ вами и проч. Въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ Преосвященный избралъ предметомъ принципу о десяти дѣвахъ, изъ коихъ пять было мудрыхъ и пять юродивыхъ. Какъ эшо кешаш! Могли-ль добрыя ошельницы не быть поражены святыми словами, прямо какъ будто для нихъ сказанными онѣ Спасителя. „Всѣ десять дѣвъ,“ заключилъ проповѣдникъ, „ожидали пришествія жениха; всѣ имѣли въ рукахъ свѣтильники; всѣ украсили ихъ, и пришли для всипрѣчи жениха. И однакожъ не всѣ допущены на бракъ жениховъ, пятерымъ сказано: не вѣмъ васъ.“

За Спасо-Ирплюцкимъ монастыремъ вершиахъ въ десяти онѣ Вологды начинается Анинъ лѣсъ. Анинъ быль ужасный разбойникъ и жилъ въ эшомъ лѣсу, нѣкогда дремучемъ и непроходимомъ, кромѣ одной дороги въ Бѣлозерскъ, называемомъ и теперъ Ошкіевскимъ. Въ лѣсу есть пустыня Злонкіевская. Тамъ, въ глухи, на полянкѣ, стояла избушка безъ оконъ, гдѣ жилъ Анинъ, и онкуда ходилъ на большую дорогу, грабить прохожихъ и проѣзжихъ, а иного гда и въ сосѣднія деревни. Долго жилъ онъ и наживилъ себѣ всякаго богатства, серебра и золота и каменъя самоцвѣтнаго. Однажды вышелъ онъ по обыкновенію на дорогу — на всипрѣчу ему старикъ съ котомкою за плечами. „Здорово, дѣдушка, онкуда шы и куда идешь!“ — „Изъ Кіева; ходиль поклоницься Святымъ Угодникамъ Нечерскимъ, а теперъ

иду къ Соловецкимъ. — «Не пляжело ли тебѣ,» спаринушка, поспѣшь свою суму? У тебѣ чаю есть много лишняго. Дай-ка я посмотри, чего ты набралъ!» Разбойникъ снялъ копомку, и увидѣлъ въ ней узелки съ землею, пескомъ, часничками антипдора и Святыхъ мощей. Съ досады началъ онъ разбрасывать узелки и разсыпать землю, сколько спарикъ ни просилъ его со слезами о сохраненіи его сокровищъ. «Такъ берегись же ты, Аника, Богъ накажетъ тебя за обиду ищему спарцу. Скоро наступитъ часъ твой.» Аника выхватилъ ножъ, и хотѣль-было зарѣзать спарика, но шопъ спалъ невидимымъ. Аника испугался, и бросился въ лѣсъ къ себѣ домой, но избы его уже не было, одна лошадь паслася на полянѣ. Аника сѣлъ на нее, и поѣхалъ изъ лѣса, какъ вдругъ встрѣтилось съ нимъ... но это разсказано въ спиахахъ на нашей лубочной картиночкѣ:

«Дедѣтъ Аника черезъ поле.

На встрѣчу Аникуѣ дедѣтъ чудо, и проч.

Показывають гдѣ-то и могилу Аникину, высокій курганъ, на который всякой прохожій обвязанъ бросить прутъ. «Аничка, Аничка, вонъ тебѣ вичка.» Это исполняется до сихъ поръ.

Рано прїѣхали мы въ село Кубенское, бывшее городомъ, даже Княжескимъ; ибо извѣстны Князья Кубенскіе. Здѣсь были еще Князья Бохнюжскіе опъ с. *Бохтуги*.

Близъ церкви мы велѣли остановиться нашему ямщику и полѣзли изъ тарантаса. Проходили двѣ молодыя бабы. «Гдѣ Пропоповъ домъ?» спросили мы ихъ. «А вонъ за поворотомъ, аль вы прїѣхали къ нему смотрѣть невѣсту?» Мы разсмѣялись. «Такъ, такъ, — невѣсту смотрѣть! Пожалуйше, пожалуйше, дѣвица прекрасная, здоровая, полная. Спутайте съ Богомъ.» Мы пошли по указанной дорогѣ, а онъ все еще продолжали хвалишь намъ Пропопову дочь, и долго пхъ добротушный смѣхъ раздавался въ ушахъ нашихъ.

Мы вошли на лѣстницу, — никого нѣтъ, — въ комнату, и уже чрезъ нѣсколько минутъ показалась Пропопопица. «Въ чёмъ заспали, въ томъ и извините.» «Или у васъ завара, матушка?» спросилъ ее мой спутникъ. «Нѣтъ, была трешьяго дня.» А что такое завара? спросилъ я его. «Опруби, сваренные въ водѣ съ солью. Бдяты ихъ горячія, съ масломъ

и молокомъ». Завары употребляються для угощенія на рабочахъ.

У Протопопа двѣ комнаты очень онрятныя: (комната, съ печью, называемая *кутью*; воронецъ, грядка, — перекладина подъ печи; голубецъ — поставецъ при ней, шапчикъ). Чистая комната украшена картинаими, представляющими коловратность земной жизни, и виды монастырей. Между портреами примѣчаніе Феофана Новоозерскаго, наполнившаго своею славою окрестность. Портретъ его видишь вездѣ. Онъ прозрѣвалъ говорящъ, характеры, и спироною даваль знать объ нихъ посыпелямъ. (Надо бы собрать всѣ подобныя замѣчанія, въ коихъ отражается также игра Русскаго ума и языка).

Наконецъ взошелъ и Ироптонопъ, опѣ копораго, по порученію Преосвященнаго, я долженъ быть взяты чарочку одного Архіерея, и отвезти ее по дорогѣ Иннокентію, Архимандриту Росповскому, преданному памятни сего послѣдняго.

Старецъ бодрый, лѣтъ за шестьдесятъ, мнѣ очень понравился въ патріархальномъ быту своемъ. Онъ священствуетъ лѣтъ сорокъ, обращилъ множество спарабрядцевъ, возрослиъ несолько сыновей, выдалъ замужъ несолько дочерей, кромѣ меньшой, которую съ такимъ усердіемъ прочили намъ первыя наши знакомки въ Кубенскомъ.

Никакъ нельзя было отказатьться опѣ угощенія. Пока оно готовилось, чтобъ не потерять времени я попросилъ его показать намъ церковь. Соразмѣрность четырехъ главъ къ пятой срединной очень хороша. Въ церкви, очень обширной, показался примѣчательнымъ мнѣ древній образъ Михаила Архангела, между Фроломъ и Лавромъ. На память сихъ Святыхъ лошади подводяще къ церкви, и кропятся Святою водою, послѣ молебна образу.

Хорошъ видъ съ колокольни на Кубенское озеро.

Село Кубенское славилось несогда своими разбойниками, о коихъ до сихъ поръ рассказывается много анекдотовъ, напримѣръ: мужикъ привезъ на ярмарку хлѣба продавать. Кубенецъ зазвалъ его къ себѣ на дворъ, и принялъ душить. Несчастный однажды какъ-то освободился, выбѣжалъ на улицу, съ крикомъ, съ воплемъ, началь просить помощи: собрался народъ. Чѣмъ такое? Такъ и пакъ. Меня убить хотѣль. Кто, где? Вопль въ этой избѣ? Веди насъ! закричали при молодца. Мужикъ повель, и лишь только подошелъ онъ

къ избѣ, какъ тѣ толкнули его за вороша, а сами приперли, закривавъ хозяину: виши ты овецъ-шо распустилъ!

Между тѣмъ самоваръ былъ горючъ. Хоть солнце жарило насъ изо всей силы, но опекаешься опѣчаю, я и не пытался. За первою, закрытою чашкою, послѣдовала вторая, даже безъ присловія, какъ будто предшественница ея была закрыта для одной церемоніи. Третья прибыла съ приглашеніемъ: пожалуйте! Шопъ кашникъ съ меня градомъ. Сдѣлайши милость, прошу васъ, избавьте! — „Шѣпъ, не возможно, пожалуйте.“ Вышли преподъ, хотя чрезъ силу. Но за преподъ послѣдовала четвертая.... пошомъ явились пироги, грузди, подъѣхала Кубенская мадера, съ Вологодскими конфектами, — просто я не зналъ, что дѣлать, и схватилъ въ охабку кушакъ и шапку, спремглавъ съ лѣсниной. Пироги поскакали за пами, и все пашни карманы, все углы въ шаранашки, наполнились всякой всячиной, по милости господина хозяина и его любезной супруги. Добрые, почтенные люди! какое пріятное воспоминаніе они оставили во мнѣ. Таращась нашъ покапилъся, а они все еще кричали вслѣдъ: а чѣмъ спичка-то не взяли!

Дорогою любезный мой спущникъ сообщилъ мнѣ еще не сколько любопытныхъ свѣдѣній. Вологжане представили Петру I-му, въ первый прїездъ въ ихъ городъ, шеленка съ вызолоченными рогами, вмѣсто хлѣба-соли, и поэтому были прозваны шеляшинами.

Отличительное выраженіе Вологодскихъ крестьянъ: хотишѣ, такъ хотишѣ, а не хотишѣ, такъ какъ хотишѣ. О Москвитянахъ говоряще Вологжане; „жопинъ да плотинъ.“ Разговоръ Зырянъ: що, бранецъ, у кого ты робишь? У Глазного. А ты у кого? У Веденскаго. А по цомъ берешь. Тридцать пять! А що мало? Такъ и робишь сианемъ.“

„Такъ и робишь сианемъ.“ — Это кажеши и наша национальная поведенія!

Въ здѣшней сторонѣ, примѣчательны такъ называемые пивные праздники, большие для всей волосини, малые для одной деревни. Мужики ходятъ другъ къ другу, и угощаютъ пивомъ. Не пить значить обидѣть.

Оть села Пучекъ, ближайшій перѣездъ по озеру, до Каменнаго острова, и Пасполятель, встрѣченный мною въ Вологдѣ, обѣщаю устроить мнѣ здѣсь переправу.

Свяценикъ не похожъ на Кубенскаго: онъ праздновалъ, вмѣшѣ съ живописцемъ, окончаніе росписи церковной, и очень смущался моямъ пріѣздомъ.

Пошли съ дѣячкомъ опыскивать подговоренныхъ перевощиковъ. До озера дороги съ версту. Не берутся везти, потому что спленъ шуманъ, монастыря не видашь съ берега, и легко можно ошибиться въ направленіи. Пока мы спорили, уставясь глазами на горизонтъ, монастырь забѣлѣлся, яснѣ и яснѣ, и мы пуспились въ путь, приготовивъ еще двѣ лодки сопровождать насъ, на всякий случай. Долго не соглашались ониѣ ходить, „никакъ нельзя“ — я прибавилъ имъ гравенникъ сверхъ обыкновенной цѣны и они отпалились. Дороги семь верстъ. Лодка наша качалась съ боку на бокъ, бѣлаки прыгали по водѣ, но гребцы были спокойны. Случись несчастіе — скажутъ зачѣмъ поѣхалъ. Сойдемъ съ рукъ — и позабыта опасность.

„Теперь мы на половинѣ дороги“ сказалъ гребецъ. „А почему ты знаешь?“ Вонъ видите церковь, въ прорѣзѣ между двумя рощами. Вонъ ужъ спала загонять ее за лѣсъ.“ — Она видна только съ половины.

Горизонтъ прояснился совершенно, и монастырь предсталъ намъ сплощимъ, какъ будто на облакѣ. Превосходная картина! все озеро обставлено церквами. Солнце играло въ прозрачныхъ волнахъ. Вѣтеръ замихъ, и мы пріѣхали благополучно.

Пастоянель обрадовался намъ безъ памяти, послалъ наловить рыбы на счастье, и тошчасъ поспѣла свѣжая уха пѣзъ ериковъ, сижковъ и нельмушки. Превкусная! Кострюля заросшая внутри накипью, а снаружи сажею, смущила насъ нѣсколько сначала, но голодъ вскорѣ взялъ свое.

Монастырь стойть на щерпѣ, каменной почвѣ, и весною заливается водою; лѣдинами покрываются крыши. И здѣсь былъ Преосвященный Иппокентій, и сказалъ проповѣдь на шексѣ: Терпія, потерпѣхъ Господа и взялъ ми, и услышалъ молитву мою, и возведе мя отъ рова спрастей и отъ бренія тини, и поставилъ на камени нози мои, и исправи спопы мои, и вложи во уста мои пѣснь нову, пѣніе Богу нашему. Узрять мнози, и убоится, и уповають на Господа. (Псал. 39, 1—4)

— „И вы вознесены на сугубый камень — чувствованный и духовный; и подъ вами двѣ скалы — видимая и невидимая! Крѣпка скала видимая: сколько вѣковъ озеро борется съ нею, хочетъ опрокинуть ее, и всегда возвращается вспять, такъ что вы каждый день видите предъ собою исполненіе глагола Творческаго: *до сего дойдеши и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твои.* Но спо кратъ крѣпче и несокрушимъ скала невидимая, на коей утверждается внутренній человѣкъ нашъ. Что можетъ противъ Господа и Спасителя нашего, весь міръ съ его соблазнами, самъ Князь міра съ его темнымъ оружіемъ и воинствомъ? — Стойте же, возлюбленные, стойте непоколебимо на семъ духовномъ камени, утверждайтесь, возвышайтесь, и сами, *яко каменіе живо, зиждитеся во храмѣ духовенѣ, въ святительство свято, вѣностіи жертвъ благопріятыи Богови Іисусомъ Христомъ!* (І. Петр. 2, 5). Доколѣ вы на семъ камени Вѣры, дополѣ не спрашны никакія волны искушеній, никакія бури спрашней: пошумянь и пройдунь; не дадутъ внѣшнему человѣку вашему нѣскольконочей спокойно уснунь, но не опнимутъ мира у духа; отпорвутъ, унесутъ какой либо кусокъ земли, то есть, что было въ васъ нечистаго и земнаго, но не опровергнутъ храмины спасенія, утвержденной на камени. Когда возшумитъ вокругъ васъ буря и свирѣпыя волны начнутъ бить въ спѣны обитали вашей, помышляйте при семъ, что на морѣ жищихъ попечений свирѣпствующъ еще большіе вѣтры, (сколько шамъ несчастій! сколько пошопленій! сколько слезъ и споновъ)! и, предславляя вашу здѣсь безопасность, повергайтесь съ благодарностью передъ Тѣмъ, Кто извелъ васъ отъ рова спрасшей, отъ бренія мірской пыни и поспавилъ на камени нозъ ваши!“

Мы осмотрѣли монастырь; мощи Св. Галактиона перенесены отсюда въ Духовской монастырь, въ Вологду. Сюда сосланъ былъ Князь Григорій Шаховскій, *всей крови заводчикъ*, въ несчастное царствованіе Шуйскаго. Много образовъ древнихъ. Въ 1812 году здѣсь находили убѣжище 60 Московскихъ монаховъ. Зашли навѣстить одного баккалавра, который занимается исполнованіемъ Священнаго Писанія.

Изъ Наспоятельскихъ келлій съ балкона прекрасный видъ на озеро, но крючекъ такъ заржавѣлъ, что мы насили

молотками могли растворить дверь! Солнце играло въ водѣ, цѣлые длинныя полосы ея сверкали переливчашимъ золотомъ.

Уже смерклось, какъ мы отправились въ обратный путь. Вечеръ былъ тихъ, но берегъ заволокло. Мы хали наудачу: наконецъ опытный зоркій глазъ рыбаковъ открылъ чутъ чернѣвшую рощу, и мы успокоились. У берега случилась съ нами новая бѣда: не было шелеги, копорая подѣхала бѣ къ лодкѣ, и взяла насть къ себѣ. Пушкинскій попъ подумалъ, что мы непремѣнно проголосимъ до завтра въ Каменскомъ, и не пригоповилъ подспавы. Какъ быть? Въ бродъ по колѣно въ водѣ страшно — мы и безъ того перезябли. Перевощики, не говоря ни слова, посадили насть къ себѣ на спины, и потащили на берегъ. Опасность однакожъ не миновалаась, ибо держатсья было очень неловко и опасно. Кое-какъ добрались до земли, а до села почти бѣгомъ, чтобъ согрѣться.

Приходимъ — что же? Старый мой Яковъ, крѣпившійся двѣ недѣли, пьянехонекъ лежишъ въ шаранпасѣ, и лошадей нѣть. Попъ понадѣялся на дѣячка, а дѣячекъ теперь не даетъ намъ своей сѣрой кобылы, копорая — де не ходитъ въ тройкѣ. Надо послыпать на ближнюю станцію. Гдѣ открыты листы? Яковъ говоритъ, что отдалъ Попу. Попъ утверждаетъ, что нѣтъ. Поднялась тревога. Гдѣ листы, гдѣ листы? Сѣжались дѣячиха, пономариха, просвирня. Ахъ бѣда, ахъ бѣда! Обыскивать кучера: признался, что онъ, распоясываясь, уронилъ листъ въ колодезь. „Зачѣмъ вы напомнили моего спарика?“ „Баптишка, Ваше Высокородіе, изъ уваженія къ вашей персонѣ.“ Дѣячиха, оказавшая болѣе всѣхъ дѣячельности, обязала своего мужа веревкою, и не говоря ни слова, спустила въ глубину. Ну, еслиъ веревка оборвалась! а можетъ быть того и хопѣлось ей! Дѣячекъ началъ шарить на днѣ колодца, мы всѣ молчали, ожидая съ неперпѣніемъ развязки. Нашель, нашель, закричалъ снизу водолазъ. Вопль была радостнь! весь причепъ креспился, молился, и почти запѣлъ даровой молебенъ: „развязали душу, слава Богу, ека бѣда, слава Богу.“ Бѣдные люди, бѣдные люди!

Пономарь поскакалъ за лошадьми, а мы вошли въ комнаты Священника. У печи стояла женщина, прекрасная собою, высокая, спапная, но босикомъ, въ крашениномъ сарафанѣ, и дрожала всѣмъ тѣломъ. „Гдѣ матушка?“ спросилъ я ее, принявъ за бапрачиху, и она едва могла выговорить, что

сама и есть жена Священника, и сей-часъ пришла *съ молочемъ*. Я не нашелъ ничего сказать бѣдной женщинѣ, и ушелъ съ своимъ шоварищемъ въ указанную намъ (*) свѣтицу...

Коc-какъ провели мы ночь въ войнѣ съ цѣлымъ населеніемъ злыхъ наскомыхъ, описанівшимъ за причиненную превогу въ мирномъ общепалищѣ.

27. Чѣмъ-свѣтиль поѣхали далѣе. Не спану описывать, какъ провожалъ меня Священникъ. Съ какимъ тяжелымъ, грустнымъ чувствомъ оставилъ я село П.

Замѣчу примѣчательную форму *даси*, дашь, и удареніе на прѣшьемъ лицѣ глаголовъ *ловѣтъ*. Ступай на пѣшій слѣдъ — ласковое изрѣченіе.

Дорогою обдумаль, какъ разскажать анекдоты о Петрѣ I, для Сельского Альманаха, издаваемаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Слушникъ на мой разсказъ, сообщилъ мнѣ еще одинъ новый анекдотъ объ Успенскомъ мастерѣ Челбышевѣ, которої читатели найдутъ шамъ. Деревни частныя. Замѣчу имена *Вагрино*, *Дѣлигово*.

Первая спашція въ селѣ... населенномъ раскольниками. „Ты спасовѣръ?“ спросилъ мой спушникъ старика, начавшаго опираться нашу шройку. „А у васъ, башюшка, развѣ новая вѣра?“ отвѣчалъ онъ спокойно. Чѣмъ за умный народъ.

Обѣдали мы въ селѣ N, принадлежащемъ семи помѣщиковъ! Молодой парень пригезъ насъ скоро, и я принялъ уговаривашъ его везти далѣе, обѣщаю хорошіе прогоны. Нѣшь, сказалъ онъ, и не хонѣль ипчего слушашъ. Оспавъше его, замѣтилъ мнѣ Г-нъ С. Здѣсь уже шакой характеръ! кто скажешь разъ—нѣпъ, того уже искакими силами не подвигнешь сдѣлать чѣпо-либо.

Шинѣ разговоръ обратился у насъ на Семинарское учение, и Г-нъ С. рассказалъ между прочимъ о многихъ сочиненіяхъ, пріобрѣшихъ громкую славу въ ихъ ученомъ мірѣ.

(*) Ея Высочество, Великая Княжна Ольга Николаевна обратила внимание на воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія, и по ея мысли учреждается въ Петербургѣ, подъ начальствомъ Графа Пропасова, образцовое заведеніе.

Въ Москву знаменитый благотворитель А. М. Горихвостовъ учредилъ заведеніе для призрѣнія сиротъ и вдовъ въ 1832 году, пожертвовавъ значительный капиталъ.

Но онъ все погибають, какъ паданцы, зарытые въ землю! Новые учители сочиняютъ новые руководства, и листы сминаяются, какъ на деревьяхъ, почки ежегодно.

По близости къ Кирилову много мѣстъ живописныхъ, озера Швейцарскія. Часто попадаються озера въ сѣни деревьевъ. Земля состоящая изъ взлобковъ.

Съ какимъ-то особеннымъ удовольствиемъ подъезжалъ я къ Кирилову; воображеніе мое носилось въ Испорѣ: я стоялъ у заупрѣни въ пнемномъ уголку низенькой церкви; шускало горѣли свѣчи передъ олтаремъ; вдругъ отворяется боковая дверь, и смѣренно входитъ Грозный, въ сопровожденіи своихъ друзей, и преклоняется колѣна свои передъ ракою Преподобнаго Кирилла....

Приведу здѣсь краткій отрывокъ изъ письма Ивана Васильевича къ Кириловскому Игумену, переложеннаго почти слово въ слово Пушкинымъ въ Монологѣ Имени:

„Помните, Отецы Свѧтіи, егда нѣкогда прилучися ми „у васъ быти.... И повелѣхъ тогда сущему Игумену Ки- „риллу съ нѣкоими опѣть васъ нѣгдѣ въ кельѣ скроинѣ быти, „самому же опѣть мяшежа и плаща мірскаго упразднившуся, „и пришедшу ми къ вашему преподобію, и тогда со Игу- „меномъ бяше Іосаѳъ, Архим. Каменской, и Сергій Колы- „човъ, пы Никодимъ, пы Антоній, а иныхъ не упомню; и „бывши въ сей бесѣдѣ надолѣтъ, и азъ грѣшный вамъ извѣ- „стіихъ желаніе свое о посприженіи.... и свое обѣщаніе по- „ложихъ вамъ съ радостію, яко нигдѣ индѣ, аще благоволишъ „ми Богъ во благополучно время здраву посприиши, точію „въ сей обишли Чудотворца Кирилла; и вамъ молитвовав- „шимъ, азъ же окаянныи преклонихъ скверную свою главу и „припадохъ къ чеснѣмъ спопамъ Игумена, благословенія „запрося; оному же руку на мнѣ положшу и благословившу „мене на семъ.... и мнѣ мнишся окаянному, яко исполу есмъ „чернецъ, еще и не опложихъ всякаго мірскаго мяшежа, но „уже рукоположеніе благословенія Ангельскаго Образа на „себѣ ношу.“

Монастырь окружено двойными стѣнами. Огромное про странство между первыми и вторыминичѣмъ не занято, а на немъ можно бы кажетися помѣстить весь городишко, состоящій изъ нѣсколькихъ избенокъ, разбросанныхъ шамъ и сямъ. А для лавокъ, кои стоятъ теперъ, какъ си-

роши, какимъ-то узкимъ переулкомъ, передъ Святыми воротами, какое прекрасное помѣщеніе было бъ въ спѣнахъ! Происхожденіе многихъ городовъ Европейскихъ отъ монастырей и первый періодъ ихъ распроспраненія предстали ясно передъ моими глазами. Какъ много значитъ наглядность въ дѣлѣ Исторіи!

Молча прошелъ я по длинному двору. Главныя Святыя ворота поразили меня своею древнею живописью; благоговѣйный трепетъ прошелъ по всему тѣлу: Св. Владиміръ, Св. Сергій, Св. Ольга, стояли передо мною въ древнихъ одѣяніяхъ, а далѣе — произшествія изъ жизни Св. Кирилла. На верху надпись: въ Царствованіе Феодора Ioannовича.... благословеніемъ Игумена Варлаама, по приговору спарапевъ Соборныхъ Кир. мон. отъ врача большія и меньшія подписа мастеръ спарапевъ Александръ съ своими учениками съ Омельяномъ да съ Никипою, въ лѣпо.... «И что же? о ужасъ! на другой сторонѣ начиналось уже искаженіе: два древніе образа, съ которыхъ нѣсколько слезла краска, были забѣлены, и стояли подспавки, опкуда новый маляръ святошаштѣпенной рукою сбирался видно мазать свои представленія. Бѣгомъ почти побѣжалъ я къ Архимандриту, недавно сюда опредѣленному, и послѣ первого привѣтствія началъ славить ему превосходство его врапъ. „Да,“ отвѣчалъ онъ, „мы хопимъ ихъ поновинѣ.“ „Сдѣлайте милость, Ваше Высокопреподобіе, оспавьте ихъ, какъ они ешь; ничто не можетъ быть лучше, изящнѣе, почтеннѣе. Я не въ силахъ вамъ выразить моего первого впечатлѣнія при видѣ ихъ. Поправить можно, только поддѣлываясь въ часціяхъ подъ старое.“ „Вы историки судите по своему, а богомолы по своему — вы любите вѣхоспи, а шѣ опносятъ ихъ къ нерадѣнію Наспоящелей.“ „Сдѣлайте милость, Ваше Высокопреподобіе. Смѣю напомнить вамъ Высочайшій указъ о храненіи памятниковъ.“ „Хорошо, хорошо, я посмотрю.“ Не знаю, содержалъ ли ночпенный Архимандритъ свое слово (*), а я былъ бы очень радъ, еслибы просьбою мою сохранилась эта прекрасная иконопись. Пріемъ, нѣсколько сухой сначала, ожидался, какъ я представилъ рекомендательное письмо. Намъ отведены были кельи, впрочемъ весьма грязныя: пыль не спиралась видно никогда ни съ лавокъ, ни съ оконъ; соръ не вы-

(*) Спартецъ уже скончался.

мешали съ полу, и окна не распворялись ни зимой, ни лѣтомъ, потому что воздухъ былъ сырой и тяжелый. Кое-какъ мы обчисили и убрали горницу, напились чаю, и пошли осматривать монастырь, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ въ древности, любимое богомолье Иоанна IV, мѣсто постриженія знаменитыхъ сановниковъ и защоченія многихъ виновниковъ.

Прежде всего привлекла насть келейка Св. Кирилла, деревянная, тѣсная, въ коей едва повернувшись можно одному человѣку, гдѣ Святый отшельникъ денно и нощно молился Богу. Она обстроена теперЬ снаружи и находится какъ бы въ фундаментѣ; но я все-таки желалъ бы болѣе почтенія къ святому обишающу.

Близъ него въ другомъ фундаментѣ находится колодезь, ископанный Святымъ, — священные останки мужа, знаменитаго въ нашей Церковной Исторіи, котораго жиціе преисполнено красоты необыкновенныхъ для всякаго Русскаго, понимающаго бытъ своихъ предковъ и ихъ великое значеніе.

Стѣны вокругъ монастыря въ три яруса со сводами, длиною 700 сажень. Въ башняхъ внутри есть тацъ называемые столбы для важнѣйшихъ преступниковъ, коимъ чрезъ отверзіе подавалась пища. Кирпичъ превосходный. Отстроены они окончательно послѣ Литвы. Отверстія подъ окнами для бросанія камней; въ воротахъ рѣшетка въ потолкѣ для засыпанія чрезъ нее пескомъ непріятеля. Часть пола вынута на хлѣбъ, во время какого-то голода. Кельи прилеплены теперЬ ко внутренней оградѣ. Прежде было ихъ до 600, кромѣ всякихъ мастеровъ и рабочихъ, писцевъ, живописцевъ, каменщиковъ, плотниковъ, а теперЬ едва набирается доспашточное количество для отправленія необходимой службы. Пустыри на всѣ стороны. Думалъ о монашесквѣ въ древности и теперЬ. Монастыри были необходимы какъ убежища для душъ, алкающихъ уединенія и молитвы, освобожденія отъ преволненій житейскихъ, а нынѣ необходимы по большей части какъ святыя мѣста, куда-бѣ спекался народъ для поклоненія и тѣмъ писать свою духовную жажду.

Я переглядѣль еще изображенія въ Святыхъ воротахъ, верхнія старше; увидѣль древнія мѣдныя двери съ изображеніями, но большей части Славянскими. Ничего-то не описано у насть! Есть и въ Соборѣ древнія прекрасныя мѣдныя двери,

съвернья. На все бываешь счастье: сколько сдѣлано описаній Новогородскимъ дверямъ, а на прочія никако и смотрѣть не хочешъ, между тѣмъ какъ ихъ много. Точно также должно сказать о Черниговской гривнѣ, о которой написано съ дюжину диссертацій, шакихъ гривень у меня есть уже десять.

28. Проспалъ заутрею. Поклонился моцамъ Святаго мужа. Передъ ракою, за спекломъ, хранящимъ: сосуды, ризы, въ коихъ служилъ онъ, спихилярь, святыни, овчиная шуба, кожаный поясъ, шерстяной колнакъ, двѣ чашки въ кожаныхъ влагалищахъ, ковшикъ, духовное завѣщеніе. Представляль его себѣ пѣщеспѣвуща въ этомъ нарядѣ изъ Московскихъ предѣловъ, съ благословеніемъ Св. Сергія, въ дебри Бѣлозерскія...

Обошелъ всѣ церкви, въ коихъ очень много древнихъ образовъ, въ окладахъ басменной работы, и Царскихъ дверей, со сполбками, очень оригинальныхъ и не испорченыхъ новыми поправками. На примѣръ образъ самаго Кирилла, писанный ученикомъ его, Преподобнымъ Діонисиемъ Глушицкимъ, „живу сущу Чудотворцу Кириллу въ лѣто 6932 (1424).“ Слѣд. его портретъ. Кіошъ древній, другой „здѣланъ... въ домѣ Пречистыя и Чудотворца Кирилла 7122 (1614), по благословенію Игумена Матвея во славу Бога. Ампінь.“

Образъ Смоленской Божіей Матері, принесенный Св. Кирилломъ, (слѣд. древнѣе его), Соборъ Успенія, Неоналимой Купины, Преображенія, Похвалы Пресвятой Богородицы, съ надписями, Святыя Троицы. Надъ мѣстными образами весьма древніе праздники. Скажу здѣсь нѣсколько словъ объ иконописи. Она не подведена у насъ подъ правила, еще менѣе чѣмъ Палеографія. Я говорилъ со многими такъ называемыми знакомыми, особенно между раскольниками, разспрашивалъ ихъ, и заключилъ, что они сами часто ошибаются, и бывающъ несогласны въ мнѣніяхъ о древности того или другого образа, хотя, правда, и есть между ними имѣющіе великую опытность. Не спрашивайше у нихъ только почему. По большей части они говорятъ по навыку, какъ по навыку часто опредѣляется вѣкъ рукописей. Чтобъ подвесить подъ правила, надо списать всѣ древніе образа и поставить списки рядомъ, на пр. Образъ Троицы, и проч. Тогда представляться всего яснѣе постепенные измѣненія. Надо буденъ справишъся и съ Византійскими образами въ Ри-

мѣ и Греціи, съ Подлинниками и проч. Много работы и здѣсь, а работа занимательная и нужная.

Въ особомъ придѣлѣ похоронена фамилія Воротынскихъ. Библіопека очень огромна, а прежде была еще огромнѣе, пока рукописи не продавались на удовлетвореніе монастырскихъ нуждъ. Теперь, слава Богу, послѣдовало вновь запрещеніе. Я перебралъ всѣ рукописи, стоящія въ хорошемъ порядкѣ. Приимѣчательнѣе всего служебныя, писанныя для Св. Кирилла учениками его, на пергаментѣ, съ десяткомъ или болѣе; Евангелие и Апостоль, Христофоромъ: по благословенію опіца моего и господина Игумена Кирилла, и проч.

Къ величайшей моей радости нашелъ книги знаменитаго Сильвестра, одного изъ любимыхъ монахъ Героевъ. Потребникъ, времена Гроздаго, судя по почерку, на толстой бумагѣ. На первомъ листѣ написано: Селивертовская потребная. А сверху другою рукою надписано: „Иванъ сказалъ Михайловичъ, что шошь потребникъ Благовѣщенской.“

Ужъ не скончался ли Кирилловъ монастырѣ? Иначе какимъ образомъ попала-бѣ сюда его книга? вкладъ быль бы описанъ иначе. А по смерти его кто нибудь изъ монастырскихъ монаховъ могъ описать именно такимъ образомъ его книги. Другой, по словамъ свидѣтеля, какого-то Ивана Михайловича, поправилъ ошибку, и написалъ, что книга принадлежала не Сильвестру, а Благовѣщенскому Собору, гдѣ Сильвестръ въ періодѣ своего могущества быль Священникомъ. Другимъ образомъ нельзя казепится объяснить эшихъ приписокъ.

Подъ № 13 „книга Государское дание Псалтырь толковая Благовѣщенскаго Попа Селиверста въ иноцѣхъ Спиридона, и сына его Анфима. Толкованіе Праклійское.“

Мудрено рѣшили и объ этой книгѣ: по какому поводу отдалъ ее Государь? Вѣроятно по смерти. Слѣд. Сильвестръ умеръ здѣсь. И съ сыномъ Антоніемъ? Впрочемъ Царь могъ раздать книги ихъ по разнымъ монастырямъ, гдѣ бы они ни умерли.

Започеніе его въ Соловкахъ основано на одномъ Курбскомъ. Онъ могъ быть и переведенъ изъ Соловокъ. Не надо ли заключать еще изъ этой цитаты, равно и изъ Вкладной

(1580 года), что они умерли въ одно время? Ужъ не умерщ-
влены ли?

Благовѣщенской Священникъ Селиверстъ, „вкаду даль
25 гривенокъ, перцу да бр. лицу 2 пуда, да ладону 2 пуда,
безъ 10-ти гривенокъ, пять спиць бумаги, да колоколь 8
пудъ, да старые колоколы перелитъ, зазвонные, прибавилъ сво-
ей мѣди 4 пуда, да ларь стеколь 15 рублевъ.

„Да Священникъ Селиверстъ даль 2 пуда ладону безъ
чепверти. Дали прикащики по Священникѣ Селиверстѣ и
по сынѣ его Аѳенію 30 рублевъ, за 10 образовъ окладныхъ
пядишъ да 23 золотника жемчугу, да шубу кунью подъ
камкою, носена, да иная рухлядь, на 50 рублевъ и всего обѣ-
ихъ даянія на 142 рубли съ полшюною. И за то ихъ даяніе
и за прежнее написали въ оба Сенодика, всесдѣвицій и въѣ-
чной, а наихъ преставленіе въ году 2 понахиды пѣти и обѣд-
ни служили на Москве, на Ованасьевскомъ монастырѣ, и на
братію кормъ давали въ пѣ дни.“

„Дача для того времени богатая! Замѣтимъ, что у
Спльверстра были душеприкащики! Надо справиться по дру-
гимъ монастырямъ, а особенно обѣ Аѳанасьевскомъ въ Мо-
скеѣ. Почему именно въ немъ должно было пѣти обѣдни по
преставившихся.

Сдѣлалъ нѣсколько выписокъ.

Паконецъ заболѣла голова, послѣ того какъ цѣлое уп-
ро прорылись мы въ Рукописяхъ. Вышли подышать чистымъ
воздухомъ. Передъ Библіотекою цѣлая компания съ древними
оружіями — бердыши, кольчуги, шлемы, сѣкѣры, нагрудники.

Прогулялись еще по монастырю. Въ углу, за церквами
спопище разваливающееся каменное строеніе, съ признаками
древности. Ходу нѣшь ни какого. Лѣстницы перегнили. Мы
взобрались на верхъ по спѣнѣ, какъ векши, упираясь въ кой
какія щели, и едва не поплатились за историческое любопыт-
ство. Спѣны толстѣйшія. Въ верхнемъ ярусѣ четыре ип-
зенькія келейки со сводомъ, и коридорромъ вдоль Узенѣкія
окна. Не сюда ли, не въ эши-ль мышки Царь Гоанъ Васильев-
ичъ започалъ Ворошиловскихъ, Шереметевыхъ? Обошли ихъ:
дерево все стило, кирпичъ кречинился!“

Между пѣмъ обѣдъ былъ гостівъ. Добродушные монахи были рады всѣмъ, чѣмъ богаты, и мы не знали какъ благодарить ихъ за хлопоты и беспокойства. Замѣчу, что здѣсь, на берегу озера, живая рыба почти рѣдкость. Такъ еще мы тяжелы на подъемъ, и мало думаемъ о собственныхъ своихъ удобствахъ!

Осмотрѣли Ризницу, въ коей множество превосходныхъ осшапковъ древности: рѣзные образа деревянные, костяные, кресты, панагіи, оклады, кадила, чаши, шитыя образа, хоругви, плены съ надписями, ризы, временіе Царя Иоанна Васильевича, швердяя, какъ лубокъ, и прочихъ царствованій. Все надо описывать, описывать, описывать! Кресло Патріарха Никона, обитое шелковою желтою матеріей, съ надписью: 7176 г., Марта 21-го, сей сщулъ здѣланъ Симпреніемъ Никономъ Патріархомъ, въ започеніи за Слово Божіе, и Святую Церковь, въ Ферапонтовѣ монастырѣ, въ шорьмѣ. Каковъ былъ этотъ характеръ!

Ферапонтова пустыня находится отсюда въ иѣсколькихъ верстахъ. Жаль, что я не могъ попасть туда; развѣ на возвратномъ пути. Тамъ, говоряще, больше осшапковъ древности. Услышалъ объ одномъ любителѣ, Петре Ивановичѣ Шишкінѣ, который много трудился въ Библіотекѣ Кирилловской, и делалъ выписки.

Посмотрѣть Училище, очень хорошо помѣщенное. Всѣ классы полны.

Послѣ вечерень отправились мы въ Бѣлозерскъ, отстоящій отсюда только на сорокъ верстъ. Первую спаинцію всю тѣшились горы на гору, тоющіе, какъ большими и глубокими ухабами. Вокругъ вездѣ озера. Еспѣ прекрасные виды. Переѣхали Шексну, въ селѣ Огниль, на паромѣ. „Ты видно не здѣшній,“ сказаль я паромщику. „А съ чего замѣтилъ показалось?“ Выговоръ у шея другой. Тотъ-же, а здѣшніе чистобаи говоряще, что Московская рѣчъ груба, нашей-де речи цисыци въ свиты шину, (т. е. нашей речи чище въ свѣтѣ иѣтъ). Здѣсь говоряще: снегъ, грязь, вскоки, Кнезь, Кнегиня, вмѣсто: снять, грязь, и проч. Онъ оставилши, Архіерей уїхавши, дѣлалъ часіемъ, какъ въ Петербургѣ и Архангельскѣ. Еще услышалъ выраженіе: какая ловчина!

Рыбу ловяшъ *руслами* о двухъ горлахъ (родъ верши , о двухъ рукавахъ), и погонями. Дальше дорога перелѣсками прескучная, зашолесная (п. е. пустая): верспахъ на восьми одно селеніе , лошади и скотина ходяшъ поволѣ.

Пріѣхали въ Бѣлозерскъ ужъ поздно вечеромъ. Кое-гдѣ мелькали огоньки. Я дремалъ, и мнѣ представилось, что мы вѣзжаемъ въ древній гончарской замокъ , во владѣніи Шѣменцкаго Рыцаря Синава, Среднихъ вѣковъ, мимо многочисленной вооруженной дружины, черезъ обширный дворъ, заселенный челядью, чemu впрочемъ ничего подобнаго наяву не оказалось. Спукнулись окошка въシリ, и спросили обѣ ученицы , — не получали ни гдѣ удовлетворительного отвѣта, и рѣшились остановиться въ гостинице; но она была полна; мы обратились къ одному Соборному Священнику, женатому на родственнице Г-на С.

Весь домъ взбuzыкался. Баптишка-братьецъ , да какъ вы это пожаловали къ намъ, — чаю , яичницы , ухи, — однимъ словомъ, что ни если въ печи, все на споль мечи.

(*Продолженіе впередъ.*)

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ПРОФЕССОРА ПОГОДИНА

по пъкоторымъ внутреннимъ губерніямъ. *)

**Бѣлозерскъ, Весьегонскъ, вѣжецъ, село Воженки
и возвращение въ Москву.**

29 Сентября. Какъ легкимъ и удобнымъ кажется здѣсь, на мѣстѣ, присоединеніе Бѣлозерска и Ростова къ владѣніямъ Норманновъ, а на карте что за разстояніе отъ Ростова до Новагорода! — Ростовъ подъ Рюрикомъ! Не удивительно ли для того времени? Ничтожно неудивительно. Рѣки были желѣзными дорогами для Норманновъ. Мудрено ли имъ было проѣхать изъ Ладожскаго озера въ Онежское Свирью, а потомъ Вытегро, и чрезъ малой волокъ Ковжею, Бѣлымъ озеромъ въ Шексну, а Шексна впадаетъ въ Волгу — вотъ они и на мѣстѣ Ярославля, отъ котораго Ростовъ въ 60 верстахъ, сокращенныхъ еще побочными меньшими рѣками.

Священникъ сказалъ намъ, что нынѣ ходъ изъ Собора въ одну приходскую, Ивановскую, церковь. Такимъ образомъ мы увидимъ весь городъ въ собраніи.

Соборъ стоитъ на пространствѣ, окруженному валомъ не большимъ, но высокимъ. А какъ онъ древенъ? Вѣрно не слишкомъ, ибо древній Бѣлозерскъ стоялъ на другомъ мѣстѣ. Внутри разсыпано нѣсколько хижинъ, и стоять Присутственныея мѣста. Есть четыре озерка, называемыхъ казенками. Не на случайны осады выкапывались они?

---

*) Начало и продолженіе ихъ помѣщено въ прежнихъ годахъ Москвитинца.

Соборъ Преображенскій былъ во имя Василія. Ходаковскій замѣчалъ о множествѣ Василіевскихъ погостовъ и церквей. Не всѣли онъ ведутъ свое начало отъ первого Христіанства, и Св. Владимира-Василія. Какой-то древній образъ отсюда былъ представленъ Государю Императору.

Нѣтъ ли здѣсь какихъ преданий о Князьяхъ Бѣлозерскихъ? спросилъ я одного священника. Онъ задумался, какъ будто припоминалъ, и наконецъ воскликнулъ съ радостію: есть, помню, я читалъ въ Россіядѣ.... !!

Въ ходу было много народа. Есть фаты, женщины въ кокошникахъ съ понизами, — а изъ оконъ смотрѣли дѣвушки въ блестящихъ коронахъ, низанныхъ жемчугомъ. Что за прекрасной нарядъ! Какъ мелки передъ нимъ нынѣшнія дамскія наколки! Именемъ короны замѣнилось вѣроятно какое нибудь древніе имя. Дѣвушки вообще не показываются поутру на улицу, неходятъ въ церковь, а гуляютъ по вечерамъ. Мать бранить ту, за которой мало волочатся. Выходить за мужъ поздно, лѣтъ 25.

Съ народомъ пришли мы къ Ивановской церкви, предъ кою начался молебенъ. Мѣщанинъ, стоявшій подъ меня, замѣтилъ съ удовольствіемъ товарищу, что Священникъ благословилъ на четыре стороны съ каждого угла. Зашелъ въ церковь и осмотрѣлъ образа. Есть одна глава Іоанна Предтечи, совершенно выдолблена.

Поминовѣшія здѣсь особенно употребительны. Поминаютъ покойниковъ, даже дѣтей, на третій, шестый, девятый, двадцатый, сороковой день. Нѣкоторые проживаютъ на поминовѣшіяхъ, и охотники до пирровъ придираются нарочно къ такимъ днямъ, чтобы имѣть случай попировать. *Подрукавницами* называются женщины, ведущія другихъ подъ руки.

Жители вообще довольно набожны и привержены къ церкви. Числомъ ихъ 5,000, а церквей 13, и священники довольны. Замѣчательно, что прихожанѣ разсыпаны по всему городу, а не составляютъ цѣльныхъ, силошныхъ

приходовъ. Древнихъ родовъ нѣтъ, всѣ вывелись. Дворянъ много, но все бѣдные.

Обошелъ почти всѣ церкви вмѣстѣ съ Г. Смотрителемъ училища; онъ всѣ передѣланы и поновлены; есть только кое-гдѣ образа древніе, напр. Іоанна Богослова, Симеона Столпника. Замѣтилъ замки на дверяхъ прѣогромные и особенно устроенные.

Одинъ почтенный священникъ пригласилъ насъ къ себѣ въ домъ, узнавъ что, мой товарищъ Профессоромъ въ Вологодской Семинаріи, а у него сынъ тамъ Студентомъ. Духовенство изъ Бѣлоозерска и Кирилова отдаетъ учиться дѣтей своихъ по большей части въ Вологду, потому что она гораздо ближе Новогорода.

Прекрасныя чистенькия комнаты съ разосланными половиками. На стѣнахъ семейные портреты Бѣлоозерской живописи.

На вопросъ о древностяхъ, гостепріимный хозяинъ позамялся, а послѣ сказалъ откровенно, что путешествующіе археологи берутъ часто прочесть рукописи, да и зачитываютъ ихъ вовсе, и потому жители нынѣ неохотно стали открывать, у кого какія есть.

Онъ далъ мнѣ однакожъ копію, не совсѣмъ исправную, древняго условія, очень любопытнаго, о постройкѣ его церкви, которая здѣсь и предлагается съ означеніемъ куренвомъ примѣчательныхъ словъ.

Се азъ *Болрикъ* Григорьевъ сынъ Царевъ, да я *Третьякъ* Борисовъ сынъ Ростовка, порядилися есми на *Бѣль-Озеръ* церковь ставить, Успенія Пресвятыя, каменнную, съ попомъ Александромъ съ Клементьевымъ сыномъ, да съ попомъ Богданомъ Кириловымъ сыномъ, да съ діакономъ Григориемъ Емельяновымъ сыномъ, да съ *Неклюдомъ* Ивановымъ сыномъ, да съ Федомъ Захарьинымъ сыномъ, да съ Ортемомъ Афонасьевымъ сыномъ, да съ Киріакомъ Александровымъ сыномъ, да съ Иваномъ Матфеевымъ сыномъ, да съ Филею Емельяновымъ сыномъ, да съ Осиномъ Васильевымъ сыномъ; и со всѣми

прихожаны. А церковь ставить какъ въ Кириловѣ монастырѣ, церковь Успенія Пресвятаго, гладкимъ дѣломъ, и въ стѣнахъ доспѣти мѣсто колоколамъ, большимъ и меньшимъ, и часовни поставить на церкви. А взяти намъ отъ того дѣла за стѣны и за мастерство девѧносто рублевъ. А подошву * есми сами дѣлали церковную, Григорій Диаконовъ съ товарищи безъ мастерскаго указу. А взяли есми задатку десять рублевъ напередъ; да какъ мы сдѣлаемъ стѣны подъ своды подъ верхніе, какъ своды сведемъ и намъ взяты десять же рублевъ; и какъ сдѣлаемъ окна да надъ своды на сажень стены, и намъ взять десять же рублевъ; да какъ сведемъ остальные и намъ взять десять же рублевъ; да какъ сдѣлаемъ до жолобовъ и намъ взять десять же рублевъ; какъ поставимъ кружало верхнее, и намъ взять десять же рублевъ; да какъ сдѣлаемъ всю церковь отбѣлимъ и лѣса опустимъ, и намъ взяты, и досталь рядныхъ денегъ въ девѧносто рублевъ двадцать рублевъ. А денги намъ имати, а на записи подписывать; а пасти намъ всякой запасъ церковной, кирничъ и извѣсть, и лѣсъ и кружала, дѣлать своими людьми, за ихъ указомъ за Горянновымъ, и казаки, подъ стени носити всякой запасъ церковной; а за тѣми казаки подъ стенами, нарядчики Попа Александра съ товарищи. А не будетъ у нихъ съ прихода церковнаго запасу, дия три, или четыре.... А что ся у церкви года въ два или три попортится, и мнѣ Горянину съ своими товарищи подѣливати за тѣмъ же наимомъ. А намъ мастерамъ и стѣныщи, есть хлѣбъ свои, а не будетъ у нихъ церковнаго запасу больши четырехъ днис, и намъ имать у нихъ поденное по двѣ деньги на день. А дѣлать намъ Горянину у нихъ своими товарищи церковь, колко у нихъ на какой годъ извести и кирничка запасутъ, и намъ тотъ товаръ издалять безъ хитрости, а промаска намъ класти тонка. А у дѣла мнѣ Горянину быти самому, опришию Государевы

---

* Фундаментъ?

присылки, а сюда ему быти по нашему приказу, какъ у насъ товаръ поспѣть, на каковъ годъ; и каковъ товаръ не поспѣть, и ему въ тѣ поры переходити, и вся ряда миъ же Горяину дѣлати. А поималися по насъ по рукою, Иванъ Терентьевъ сынъ Золотовъ, да Илья Тимофеевъ сынъ Кичигинъ, да Тимофеи Ивановъ сыпъ Сухопаровъ. А не станемъ мы дѣлать церковнаго, или церкви не сдѣлаемъ, ипо на насъ, и на нашихъ порушихъ, по сеи записи взяти Попу Александру съ товариши, шестидесять рублевъ, а на то послуси Пантелеи Клементьевъ сынъ Ростовецъ, да Борисъ Андреевъ сынъ Углеченинъ, да Еска Александровъ сынъ Лошкинъ. А запись писаль Фетъко Савельевъ сынъ Шумнова, лѣта 7061 году — 1553 года.

Между тѣмъ, какъ мы разбирали это условіе, поспѣль чай, а за чаемъ горячія лепешки, на которыя надо было выпить рюмки по двѣ благовонной поленики.

Съ подчинаньемъ вышла матушка, почтенная супруга священника, и мы разговорились о Бѣлозерскихъ нарядахъ, кои она и показала миъ въ натурѣ. Вотъ никакъ не могу уговорить ее, сказалъ священникъ, разстаться съ этимъ кокошникомъ. «Да какъ это можно,» отвѣчала она, «онъ еще матунікъ низанъ.»

Пынѣ уже мало жемчужныхъ коронъ, съ восемь во всемъ городѣ, а прочія все изъ бити.

Обошелъ улицы и увидѣлъ много каменныхъ домовъ. Они строились здѣсь большею частию для залоговъ!! Въ переулкахъ есть еще окна со слюдою, вмѣсто стеколъ.

Послѣ всѣхъ разпросовъ, непредвидя болѣе никакой жатвы — домой, гдѣ ожидалъ уже насъ обѣдъ.

Запишу слышанныя выраженія въ разговорѣ о квасѣ.

Колосъ-палочки на кои садится гуща и подъ кои течетъ жидкость. Пространство между палочками-русломъ. Гусленые колосья. Квасъ русленый. Русленіи-квасникъ, кадка, гдѣ держится квасъ.

*Ятва-стадо рыбы ; пльуны-цыпляты; юрокъ-малень-
кій судакъ.*

*Тоболочки - левашники , верстанки , переплетушки -
святни (?) *).*

Ни отъ одного блюда нельзя было отговориться. Просьбамъ не было конца. «Надо выпить передъ ухою , за ухою , послѣ ухи , поминаючи уху.» Вместо десерта подана была моченая морошка и брусника , «а варенья , извините , нѣту.» Кое-какъ отправили мы обѣдъ , и лошади были готовы. Что же ? Опять подали чай. Хозяйка угощала насъ безъ памяти.... Но впрочемъ я радъ былъ дѣлать удовольствіе этимъ добрымъ , любезнымъ людямъ.

Жаль , что не могъ заглянуть въ Крохинъ посадъ , мѣсто древняго Бѣлозерска , при истокѣ Шексны , который гораздо богатѣе города.

При переѣздѣ черезъ Шексну паромщикъ закричалъ товарищу: *тащи воровъ*. *Воровъ*, воръ , значило у нась прежде то , что нынѣ проворный. Вотъ еще одно замѣчанное удареніе , слово и выраженіе: *дѣука*; девятому попу пойду на тебя жалиться ; *охучаться* - приготовиться , снаряжаться .

Ввечеру пріѣхали въ Кирilloвъ.**) Лошадей нѣть. Въ ожиданіи прогулялись по берегу озера , живописно освѣщенаго по разнымъ мѣстамъ : ловятъ раковъ.

Горожане прогуливались по улицѣ : одна дама пзъ группы остановилась у почтоваго двора , и пристала съ вопросами къ кавалеру , стоявшему у воротъ , «а вы уже здѣсь , Иванъ Петровичъ , ну кто это проѣзжій ?» Не знаю-съ , я сей часъ только пришелъ.

«Не можетъ быть , вы не хотите сказать , вы давно уже здѣсь . Я видѣла , что вы уже разговаривали съ ними.»

*) Боюсь ошибиться въ этихъ выраженіяхъ , не разбирая иногда стершійся карандашъ въ дорожныхъ запискахъ .

**) Кирilloвъ описанъ былъ прежде .

— Ей Богу не знаю-сь.

«Ну какъ же вамъ не стыдно! Чего же вы стойте. Узнайте поскорѣе, да приходите сказать къ Александрѣ Петровнѣ.»

Я хотѣлъ было подойти къ этому оригиналу Гоголевої Анны Андреевны, и объявить свое имя, какъ она, ударивъ по плечу своего комиссіонера, въ знакъ большаго побужденія, отскочила прочь и побѣжала.

Послѣ прошло еще нѣсколько человѣкъ къ воротамъ, знакомыѣ по Ревизору, вѣрно съ тѣми же вопросами, а одинъ поопытнѣе обратился къ станціонному смотрителю:

Добрый смотритель училища, увидѣвъ нашъ тарантасъ пришелъ къ намъ, и я очень ему обрадовался....

Поговорили о городѣ, въ которомъ живутъ, слава Богу, все дружно, — но книгъ и журналовъ не читаютъ.

Пустились ночью по незнакомой глухой дорогѣ, из Череповецъ, — но все было благополучно. Мужики вездѣ преѣмѣрные, и даже несчитаются денегъ получая за про-гony: «что пожалуете». Предъ Череповцемъ мы выѣхали на большую Петербургскую дорогу въ Вологду, и увидѣли совсѣмъ уже другія лица и совсѣмъ другіе пріемы.

30. Поутру приѣхали въ городъ, и налившись чаю, отправились въ училище, чтобы посмотреть на карту и поразыrosить смотрителя. Оказалось, что до Весьегонска отсюда верстъ 80, где между прочимъ хочется мнѣ забрать справки о рѣкѣ Сити, а здѣсь ничего причѣрчательнаго, ни охотниковъ до него нѣть.

Велѣли себѣ сварить уху, заплативъ за двѣ порядочныя стерляди 3 р. 50 к. Комнатки у содергателя пречистенкія. Превкусной бѣлой хлѣбъ, прегорячія лепешки, порядочная посуда. Премилая хозяйка, — и мы закусили съ болыпимъ удовольствіемъ.

Кн. XII.

Жить у насть дешево, говориль хозяинъ, хлѣба много, дровъ также, сбыть все есть куда, въ Рыбинскъ.

Среди нашего обѣда пожаловалъ ко мнѣ Господинъ Почетный Смотритель, и приглашай къ себѣ на именинnyй обѣдь, но я къ сожалѣнію долженъ былъ отказаться, не имѣя времени, и лишился такимъ образомъ случая познакомиться съ почетными гражданами города Череповца.

Дорога идетъ пескомъ среди ельника материущаго. Это было дно рѣки: Шексна перемѣняетъ свое теченіе.

До сихъ порь вѣхали мы на обывательскихъ. Но подъѣзжая къ первой станціи за городомъ увидѣлъ я издали форменный воротникъ. — Давайте лошадей. «Лошадей нѣтъ.» Отчего же? «Мы дожидаемся почты.» Дѣлать нечего — надо было дожидаться. Избы съ крытыми лѣстницами и крыльцами красивы.

Разговоръ занѣль у насть о явленіяхъ невидимаго міра, и я узналъ отъ своего спутника совсѣмъ любопытныхъ вещей, кои разкажу въ свое время.

Наконецъ дождались лошадей и отправились.

Прескучная дорога. Почь приближается, а мы еще далѣко до Веси. Здѣсь говорять обыкновенно къ *Веси*, за *Весьо*, а *Весьегонска* не услышишь ни отъ кого. Мракъ разпростерся. Я хотѣлъ было остановиться почечватъ у Николы Раменъя, на послѣдней станціи: «ничего... доехимъ какъ нибудь» возразилъ мнѣ ящицкъ, а носильщиковъ оказалось, что онъ даже не знаетъ вовсе дороги, и служиль вѣрно въ батракахъ. Онъ завезъ насъ Богъ знаетъ въ какія дебри. Тарантасъ качало со стороны въ сторону. Того и гляди, что опрокинешься. Не только слѣду, зги невидать. Мы перетрусились. «Этта и лпемъ наплаченись,» говорилъ онъ про себя. Такъ зачѣмъ же ты дуракъ потѣхалъ ночью? «Зачѣмъ.... посылаютъ!»

Мы вышли всѣ изъ тарантаса, и принялись искать дорогу, перекликаясь, среди мертвой тишины, и въ глух-

бочайщемъ мракъ. Нѣсколько разъ принуждены были останавливаться, и прислушиваться, не послышится ли откуда лай собаки. Наконецъ, вынесъ насть Богъ кое-какъ. Мы подъѣхали къ берегу рѣки. «Теперь я знаю дорогу,» сказалъ ямщикъ, «вотъ за эту наволоку мы тягаемся.» «Чортъ васть возьми и съ вашей наволокою», отвѣчалъ я ему съ сердцемъ.

Вотъ и паромъ. Переvoщикъ былъ на другой сторонѣ. Ну, сказалъ ямщикъ, Терентій непоѣдетъ теперь, онъ болыно крутъ.

Мы принялись кричать. Ни слуху ни духу.

Вѣрно не слышить? «Нѣть, чай притворяется.»

Мы закричали въ четыре голоса. Наконецъ отозвался крутой, заплескала вода, двинулся паромъ и послышалася голосъ, пѣніе: Тебѣ....ѣ....ѣ... на водахъ повѣ....ѣ....сившему всю землю.... Это пѣніе въ полголоса на рѣкѣ, среди мертвой тишины, въ глубочайшемъ мракѣ, было очень поразительно, и мы стали какъ вкопанные, слушаясь благоговѣніемъ священную пѣнь, пока наконецъ принялъ паромъ, и мы переправились.

Ночевали у мѣщанина, содержателя станціи.

54. Первый визитъ къ приходскому учителю (уѣзднаго училища здѣсь нѣть). Живѣть въ ветхомъ домишкѣ. «Далеко ли отсюда до Сити?» Незнаѣть. Здѣсь не слыхать обѣтакой рѣкѣ. Къ Капитанъ-Исправнику. Тотъ же отвѣтъ. «На что вамъ эту рѣку?» На ней происходило знаменитое сраженіе съ Татарами. «Нѣть у насъ такой рѣки. Помилуйте — въ нашихъ географіяхъ вездѣ стоятъ: Весьегонскъ, въ уѣздѣ котораго протекаетъ рѣка Сить, при коей было сраженіе.... «Воля ваша, я знаю свой уѣздъ, какъ ладонь, и отвѣчу головою, что у насъ Сити нѣть. Позвольте, позвольте, я слыхалъ о мѣстѣ одного сраже-

нія, но это должно быть гдѣ нибудь между Бѣжецкомъ и Касиномъ. Тамъ еще и Князь убить?» Точно, тамъ убить Князь. «Такъ побѣжайте въ Бѣжецкъ, и вы вѣрно найдете что вамъ угодно.» Прошу васъ покорно о предписаніи выдавать мнѣ обывательскихъ лошадей. «Съ большимъ удовольствіемъ, только вы побывайте еще у Окружного Пачальника, и спросите себѣ такой же бумаги для казенныихъ крестьянъ.» Поблагодаривъ за извѣстія, я отправился къ Окружному Пачальному, и былъ принятъ также ласково, но о Сити все таки больше ничего не узналъ; только случившійся у него крестьянинъ указалъ мнѣ на Красный Холмъ, близъ которого точно течетъ Сить.

Весьегонскъ городинко пребѣдишій. Потолкался на базарѣ. Женщины въ кокошникахъ о трехъ углахъ. Зашелъ въ Соборъ, и священникъ рассказалъ мнѣ о двухъ чудесахъ: какъ онъ давалъ на счастье золотить иконостасъ человѣку ненадежному, а тотъ вызолотилъ на славу, а по томъ какъ губернаторъ былъ доволенъ имъ, и изъявилъ ему благодарность. Образъ Богоявленія долженъ быть очень древенъ. Дьяконъ рассказалъ объ немъ любопытныя вещи; но я неразберу въ дневникѣ, привезъ ли его кто послѣ пожара изъ за рѣки и оставилъ въ Соборѣ, или онъ спасенъ былъ удивительнымъ образомъ, и доставленъ въ Соборъ.... Царскія двери достались по какому то случаю изъ Симонова Монастыря, коего сорокъ монаховъ здѣсь когда то жили. Тронарь Благовѣщенію помѣщенъ на кружкахъ между четырьмя изображеніями.

Услышалъ название дороги Бѣлозерки, указывающей на древнее сообщеніе. Луга отдаются *въ мыти*, въ наемъ. Десять сноповъ называются *грудою*. *Шунь* — сало, мелкой ледъ, идущій по рѣкѣ. Я увѣренъ, что вездѣ можноѣ набрать любопытныхъ свѣдѣній, еслиѣ оставаться дальше.

Побѣхали на Красный Холмъ. По дорогѣ попадались ужасныя селенія, кровли раскрыты; стеколъ нѣть, углы

на боку, заборы развалились, — и какъ онъ были строены — кто бокомъ, кто напередъ, кто назадъ.

Что это у васъ какая деревня, спросилъ я мужика.¹ Да, батюшка, одна труба, четыре избы, а улицъ восемь, отвѣчалъ онъ. Очень смѣшино въ такой деревнѣ увидѣть было пожарные инструменты: ей больше опасности отъ воды, т. е. отъ дождя, чѣмъ отъ огня.

Предъ Краснымъ Холмомъ начинаются прекрасные виды, съ горизонтомъ верстъ на сто или больше; самый городъ вѣрно получилъ название отъ этого мѣсто положенія.

Народу множество стояло на улицѣ. Приступилъ съ вопросами о рѣкѣ Сити, но никто немогъ сказать ни слова. «Не выкапываются ли гдѣ оружіе или какія вещи?» Нѣтъ батюшка, не слыхать нигдѣ. Позжайте въ Бѣжецкъ. Поѣхали въ Бѣжецкъ.

Персѣхали рѣчку Неледу. Не отсюда ли произошли фамилія Нелединскихъ?

Верстахъ въ трехъ за городомъ увидѣли па дорогѣ больницой монастырь. Дай спросимъ здѣсь, не узнаемъ ли что нибудь. Начали стучаться. Привратникъ пошелъ докладывать, и наконецъ воротился съ приглашеніемъ пожаловать къ Архимандриту. Мы нашли любезнаго, образованнаго человѣка, и принуждены были принять его предложеніе и ночевать у него. Прелюбопытный разговоръ о Томскѣ, о тамошнихъ народцахъ, и обращеніи ихъ въ Христіанство.

Монастырь называется Антоніевскимъ, но когда онъ ностроенъ, кто былъ этотъ основатель Антоній, гдѣ жилъ, когда скончался, и гдѣ погребенъ, неизвѣстно. Лишь только хранится въ народѣ память объ его добродѣтелей, и жители ходятъ служить по немъ панихиды. Какъ это трогательно!

Товарищъ мой, отворивъ дверь на балконъ изъ отведенной намъ комнаты, увидѣлъ въ туманѣ свое изображеніе столь ясное, что испугался.

Сентября 1. Архимандритъ велѣлъ принести всѣ старыя бумаги, но я не нашелъ въ нихъ ничего любопытнаго.

О Сити ни отъ одного монаха не могъ узнать ничего. Что за странность. Куда дѣвалась рѣка Сить?

Обошли церкви—хоть разумѣется всѣ перестроены, но во всякой осталось хоть что нибудь древнее, такъ что знающій, умный человѣкъ можетъ по симъ остаткамъ возстановить и потерянное цѣлое. На стѣнахъ много древней живописи. Главная церковь основана, какъ достовѣрно известно, около 1460 года. Узналь, что здѣсь погребено много Нелединскихъ-Мелецкихъ. Слѣд. точно эта фамилія происходитъ изъ здѣшнихъ странъ. Разпрощались съ почтенныемъ Архимандритомъ, какъ старые знакомые.

Прежде нежели скажу что нибудь о Бѣжецкѣ, сдѣлаю общее замѣчаніе для Русскихъ путешественниковъ: если кому понадобится узнать въ какомъ городѣ о торговлѣ, о духовныхъ дѣлахъ, о промыслахъ жителей, объ историческихъ достопамятностяхъ, о дорогахъ, то долженъ прежде всего спрашиться, кто въ городѣ умной человѣкъ, и этотъ умной человѣкъ объяснить ему уже все, что угодно — о торговлѣ, о промыслахъ, достопамятностяхъ, дорогахъ, будеть ли онъ протопопъ, или голова, или учитель, или чиновникъ.

Я отправился прежде всего на почту, но никто не могъ сказать мнѣ тамъ ни слова о Сити; въ училищѣ также неполучилъ никакого свѣдѣнія. Меня взяла досада. Одинъ учитель, спасибо ему, повель меня наконецъ въ ряды къ знакомому купцу, который многоѣездилъ, и сей послѣдній рассказалъ мнѣ подробнѣ, что сраженіе было на рѣкѣ Сити, около села Божепокъ, верстахъ въ сорока отъ Бѣжецка, а дорога къ нему такая-то....

Я обрадовался и спѣшилъ съ извѣстіемъ къ своему товарищу, который между тѣмъ побывалъ у смотрителя духовнаго училища, получилъ извѣстій еще больше, и звалъ меня опять туда же.

Препочтенный и прелюбезный человѣкъ, который далъ мнѣ два рекомендательныхъ письма къ священникамъ села Боженокъ и села Богословскаго, около которыхъ происходило сраженіе.

Оставалось дѣло за лошадьми. Почтовыхъ не даютъ въ сторону. Отправился съ открытыми своими листами къ капитану-исправнику. «Дома ли?» Дома. Доложи, что такой-то... И слышу отвѣтъ: скажи, что боленъ, и не можетъ приять. «Боленъ и не можетъ приять», пришелъ сказать мнѣ слуга. Дѣлать нечего, надо было искать лошадей у частныхъ людей.

Пожалуйте, отнеситесь о лошадяхъ къ такому-то, получимъ я совѣтъ. Гдѣ онъ? Тамъ-то.

Иду туда, и очень далеко, чрезъ рѣку. Нѣть его тамъ, и меня пересыпаютъ назадъ.

Возвращаюсь. Ёду мимо дрожки-волочки. Баринъ одинъ одиشهонекъ, нравить лошадью, и качается на обѣ стороны. Я подумалъ: бѣднякъ сидѣть не можетъ, а ему еще надоѣло нравить. Казалось бы это новое дѣло должно было совершенно уничтожить его, а оно его спасаетъ: онъ держится на возжахъ. Я сталъ думать, гдѣ бы можно было употребить это выраженіе для сравненія.... Между тѣмъ какъ я размышлялъ такъ, я вижу—мой баринъ, подавший предметъ для размышенія, падаетъ вдали съ дрожекъ. Я сиѣшу впередъ, но баринъ поднялся уже съ земли, весь въ пыли, какъ чучело, и садится опять на дрожки. Лошадь, слава Богу, стояла преспокойно. «Поѣзжайте съ нимъ до его дома», говорю я мимошущему купцу, «иначе онъ разшибется до смерти.» Нѣть батюшко не наше дѣло, — воинъ онъ и сильнъ, и потѣхаль. Я иду своею дорогою, какъ прежде мнѣ было назначено, заворачиваю за уголъ, гляжу и мой знакомецъ слѣзаетъ съ дрожекъ у воротъ. Гдѣ живеть такой-то? спрашиваю я мыщанина, смотрѣвшаго, какъ тотъ переступасть или переваливается за ворогъ. «Вотъ онъ батюшко, самъ ца лицо!» Каково

было мое удивлениe! Я постомъ и въ раздумъ передъ воротами, и пошелъ домой, повесивъ голову: достанешь ли лошадей теперь отъ такого молодца!

Потерявъ часа два, я обратился по указанію къ мѣщанину, который держитъ лошадей въ городѣ. Занросилъ разумъется дорого, но должно было дать. Но-вая бѣда: сынъ у него гуляка, и его едва можно было найти въ два часа.

Осмотрѣль соборъ, гдѣ показали мнѣ образъ Преподобной Марѣи, данный знаменитою Марѣю-посадницею. Нѣть ли еще какихъ извѣстий о Марѣи? Есть, отвѣчали мнѣ, у купцевъ Неворотиныхъ.

Столбы сдѣланы колоннами, у коихъ архитравы подъ потолкомъ вызолочены, а сами выкрашены подъ мраморъ!! Иконостасъ хороши. Около образа Владимирской Божіей матери представлена въ лицахъ вся Исторія Тамерланова нашествія. Больше нѣть никакихъ остатковъ древности.

Входили на колокольню по согнившей лѣтницѣ, и съ колокольной площадки, безъ перилъ, любовались прекраснымъ видомъ на Зарѣчье.

Кто то сказалъ, что Бѣжичи, Бѣжецкъ, получилъ свое название отъ бѣглецовъ Новгородскихъ.

Нынѣшній Бѣжецкъ стоитъ въ 12 верстахъ отъ древняго. Нетолько людемъ, городамъ у насъ не посидится на мѣстѣ.

Здѣсь есть особый торговый языкъ.

Взглянула на свѣтское училище, а показать духовное училище не хотѣлось почтенному смотрителю, потому что домъ очень ветхъ.

Прежній землемѣръ, Г. Тельновъ, представилъ описание Бѣжецка Г. Губернатору, но гдѣ оно теперь, неизвѣстно. Есть собраніе рѣдкостей у Г. Невѣдомскаго.

Послѣ вечерень, возблагодаривши почтеннаго смотрителя духовныхъ училищъ за сообщенныя свѣдѣнія,

мы отправились съ отыскавшимся гулякою-извощикомъ, который помчалъ насъ, что есть духу.

Рѣка Сить, вогь наконецъ нашелъ я ее, береть свое начало близъ села Сабурова (Тара��ово тожъ), на большой дорогѣ изъ Бѣжецка въ Рыбинскъ, кажется на 42 верстѣ), въ полверстѣ отъ церкви, изъ зыбели (болота), малымъ ручьемъ. Мы взяли у священника чашку, поднялись нѣсколько въ истоку, и выпили воды въ память о Великомъ Князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ, и воевѣ его, отъ Татаръ побѣнныхъ.

Въ самое жаркое лѣто, сказаѣ священникъ, хоть ниткой течетъ она, а никогда не пересыхаетъ.

За поворотомъ съ большой дороги, мы блуждали нѣсколько времени, но пришла въ голову благая мысль взять провожатаго изъ одной деревни, и мы добрались благополучно, хоть и очень поздно, до Села Богословскаго, где указано намъ было получить первыя свѣдѣнія.

Все село спало, мертвымъ сномъ. На силу достучались въ домѣ Священника. Послыщался женскій голосъ: Чего надо? Священника. На что? Нужно. Нѣтъ дома. Гдѣ же онъ? Въ городъ поѣхалъ. Мы сами изъ города, его тамъ нѣть. Молчаніе.

Чрезъ пять минутъ отпираетъ калитку самъ Священникъ и приглашаетъ войти. Подаемъ письмо отъ смотрителя, — и извиненіямъ не было конца, а потомъ радованіямъ.

Самоваръ!

Позвольте батюшкѣ прежде всего объясниться о дѣлѣ. Гдѣ было такое-то сраженіе? Въ селѣ Боженкахъ, въ верстахъ 3 отсюда. А у васъ обѣ вашихъ мѣстахъ что слышно примѣчательнаго? У насъ нѣть ничего. Близко есть село Всславино или Сеславино, гдѣ жилъ какой то Князь Всславъ. Есть пруды, выкладенные бѣлымъ камнемъ. Много слуховъ о кладахъ. Однажды мужики дорылись до погреба, и услышали тамъ, какъ будто вдругъ цѣлое войско двинулось, — испугались и бросили.

Добрые люди напоили, и накормили насть, и уложили спать въ сараѣ на сѣнѣ, гдѣ мы расположились побарски.

2. Чѣмъ свѣтъ поднялись мы въ Боженки, въ сопровожденіи дѣячка, даннаго Священникомъ. Земля усажена буграми, какъ хлѣбами. Подъѣзжая къ сему, увидѣли на берегу рѣки нѣсколько кургановъ.

Такъ вотъ гдѣ было несчастное сраженіе или лучше пораженіе. У самой церкви возвышается огромный курганъ сажень въ пять вышиною. Народъ высыпалъ смотрѣть на насть. Какъ Богъ принесъ вѣсъ сюда, спросилъ Священникъ, сюда и воронъ костей незаноситъ.

Вотъ куда былъ притѣсенъ несчастный Георгій Всеволодовичъ!

Мы тотчасъ же вступили въ разговоръ съ Священникомъ.

Точно по всеобщему преданію здѣсь было сраженіе. «Не знаете ли мѣста гдѣ ногиѣ Великій Князь?» Какже, у Сидоровскаго ручья. Онъ видно хотѣлъ спастись по этой дорогѣ, самая узкая, но его настигли Татары, и убили. «(А другой старикъ сказалъ, что у Калинина ручья.)» Кругомъ насть вездѣ болота, и дальше проѣхать никуда нельзя. А ворота къ намъ одни; это — дорога, по которой вы прїѣхали.

Слѣдовательно Георгій Всеволодовичъ попалъ сюда отъ Углича, а въ Угличъ отъ Ростова, или такъ Татары, а онъ прежде могъ отъ стороны Суздаля, Колязина и Кашина. Лѣтонисцы говорятъ глухо обѣихъ путей.

Село Боженки, помѣщицы Ратаевой, находится теперь верстахъ въ 30 отъ Бѣжецка, 60 отъ Кашина, 50 отъ Краснаго Холма, 10 отъ большой дороги въ Рыбинскъ, слѣд. на границѣ уѣздовъ Бѣжецкаго, Кашинскаго и Мышицкаго. Гдѣ то называется село Божійимъ городкомъ. Не вдалекѣ также на берегу Сити, есть село Могилыцы, съ курганами. Село Шелтошишь, такъ я разбираю это слово въ своей тетрадкѣ.

Одинъ берегъ Сити повыше другаго , но она здѣсь еще очень неширова, а весною разливается широко. Мы обошли ровное поле , простирающееся по другому ся берегу.

Церковь бѣдная, деревянная , коей одинъ приѣмъ посвященъ великому Князю Георгію, впрочемъ не въ древности. Какой то стариkъ являлся въ лѣсу ихъ одному крестьянину во время голода, и упрекнулъ ему, «за чѣмъ де вы не молитесь вашему угоднику, Князю Георгію, оттого у васъ и хлѣба мало.» Крестьянинъ воротясь сказалъ своимъ товарищамъ , и они сообща посвятили одинъ приѣмъ вмѣсто (кажется) Николая Чудотворца Князю Георгію , которому съ тѣхъ поръ празднують и служатъ молебны.

Собравъ крестьянъ , мы начали разрывать курганъ. Аршинахъ на двухъ нашли нѣсколько волосъ , нѣчто въ родѣ горшка, нѣсколько костей, *) (а послѣ священникъ прислалъ мнѣ частицу цѣпочки, и увѣдомлялъ , что нашелъ три черепа). Предъ нашимъ прїездомъ умеръ одинъ стариkъ слищкомъ ста лѣтъ, который много рассказывалъ о старомъ времени. Оставилшіеся были несловоохотны , и я насили упросилъ одного показать мнѣ косарь , сдѣланній имъ изъ найденного оружія. Впрочемъ находокъ бываетъ мало , кроме крестовъ (изъ коихъ я получиль посѣдѣ два). Преданій и пѣсень никакихъ нѣть. Попросивъ священника увѣдомлять обо всемъ , что ему узнатъ случится , мы отправились.

Ѣхали десять верстъ болотами, кои теперь нѣсколько пересохли , и съ большимъ трудомъ мы выбрались на большую дорогу въ сель Задорыль.

Найдя село Боженки , я какъ будто легъ на лавры въ своею тарантасъ , и не могъ удѣлять ни чему вниманія. Впрочемъ по дорогѣ ничего не было примѣчатель-

*) Я тогда не догадывался еще , что надо разрывать курганы въ разрѣзъ, или съ боку, а не сверху.

шаго, развѣ кромѣ прекраснаго помѣстья, кажется, господъ Кобылиныхъ, также на берегу Сити. Вечеромъ прѣѣхали въ богатое село..., гдѣ я раздумалъ бымо, не заѣхать ли въ Угличъ, и посмотрѣть на дворецъ Димитрия Ивановича. Нѣтъ — Угличъ я осмотрю когда нибудь вмѣсть съ Кашиннымъ и Калязиннымъ, а теперь домой — чрезъ Рыбинскъ, куда и прѣѣхали мы рано утромъ.

3 числа. Прекрасный городъ. Множество превосходно отстроенныхъ домовъ, но древняго ничего, хотя рыбная слобода упоминается очень рано. Смотритель училища удостовѣрилъ меня, что нѣтъ здѣсь ни собирателей, ни охотниковъ до древностей. Взглянуль съ колокольни на соединеніе Шексны и Волги. Барокъ очень много въ пристани и движеніе замѣчательно; жить здѣсь дорого. Попыталъ на биржѣ, въ училишѣ, и нанявъ лошадей, мы помчались въ Ярославль, по прекрасной дорогѣ, осѣненой цвѣтующими березами, служащими памятниками знаменитому устроителю Ярославскихъ дорогъ, бывшему Губернатору К. М. Безобразову. Ярославль въ 60 верстахъ отъ Рыбинска, но мы примчались до вѣчерень.

Остановились на постояломъ дворѣ, точь въ точь какъ описанный у Гоголя!

Къ сожалѣнію не засталъ своего товарища, Пр. З., — и ученика — Учителя П. Другой Профессоръ, Г-нъ Ф. взялся быть моимъ путеводителемъ. Мы обѣхали городъ по всѣмъ главнымъ улицамъ. Это чуть ли не изъ лучшихъ въ государствѣ: отличныя строенія, и много воздвигается новыхъ. Прекрасный видъ на Волгу! Прекрасная площадь! Въ архитектурѣ церквей есть много пріятельнаго. «Гдѣ здѣсь древнѣйшая церковь?» Вотъ это, Св. Илія, во въ ней все вчерашнее, судя по наружности. Древняго осталось только иѣсто. Въ ближнемъ оврагѣ стоялъ недавно столпъ съ надписью, что тутъ Ярославъ убилъ медвѣдя. Не этотъ ли медвѣдь пошаля въ гербъ Ярославскаго намѣстничества.

Осмотрѣль лицей, классы, спальни, залы. Воспитанниковъ кажется 50, а въ домѣ можно помѣстить тысячу! Думалъ о Лицѣ, какъ Факультетъ Естественныхъ Наукъ, коимъ такъ преданъ былъ незабвенный основатель, Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, и тотчасъ предсталъ мнѣ въ воображеніи Бреславскій Профессоръ Пуркинъ, родомъ Чехъ, съ своими оригинальными и обширными мыслями объ этомъ дѣлѣ. Какое щедрое и вмѣстѣ благородное приношеніе Демидова. Любопытно было бы сравнить плоды его съ положенными стменами. Студенты сидятъ за Тацитомъ; я спросилъ ихъ, какъ звали Демидова, когда онъ родился и гдѣ онъ умеръ. Разспрашивалъ объ отношеніяхъ персонала Гимназического и Лицейского къ Обществу.

Объ Ярославскихъ Князьяхъ, съ означеніемъ ихъ потомковъ, и краткими примѣчаніями, вышла недавно очень хорошая таблица Г. Серебрякова. Еще какой-то Г. Серебряковъ написалъ Исторію города Ярославля, но я не нашелъ его дома.

Отложилъ свое намѣреніе вхать въ Тольской Монастырь, въ коемъ новой иконостасъ такъ понравился Пресвятымъ Иннокентіо.

Засвидѣтельствовалъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ свое поченіе Высокопреосвященному Евгентіо, одному изъ старшихъ іерарховъ церкви Россійской, и въ краткомъ разговорѣ услышалъ много справедливаго о различіи въ характерѣ нынѣшняго Духовенства съ древнимъ, и его причинахъ — а потому долженъ былъ разскказать ему о богослуженіи Католическомъ въ Римѣ.

Въ Ярославль я разстался съ своимъ любезнымъ спутникомъ Г-мъ С., онъ отправилъ ся въ Вологду, а я въ Москву. Онъ уладилъ мое путешествіе, и сообщилъ мнѣ много любопытныхъ свѣдѣній, за кои здѣсь я свидѣтельствую ему искреннюю свою благодарность. Въ полночь мы нацелились съ нимъ вмѣстѣ чаю въ послѣдній разъ. Подоспѣть кстати ученикъ мой Г-нъ Н., и я дополнить свои свѣдѣнія объ ученой жизни Ярославля.

Отъ Ярослава до Москвы устроена прекрасно сдаточная ъзда, по опредѣленной таксѣ. Вы заплатите деньги въ одномъ мѣстѣ и ѿдете спокойно, безъ задержекъ до другаго. По другимъ дорогамъ всякой разъ надо торговаться, и потомъ, сколько времени пропадаетъ въ напрасныхъ ожиданіяхъ.

---

4. На первой станціи имѣлъ случаѣ удивиться силѣ и дерзости Русскаго народа. Извощикъ по какой-то причинѣ поѣхалъ въ объездъ, (что всѣ они любятъ). Мы выѣзжаемъ наконецъ на большую дорогу уже у самаго села, гдѣ другая станція, и видимъ, что она загорожена бревнами, предлинными и претолстыми. Несчастный такъ и обмеръ, но' дѣлать нечего: надо было оттащить бревна. Побранилъ онъ,... разумѣется не себя, раздѣлся и принялъ ихъ отваливать. Поть катился съ него градомъ. Что это за работа была! Откуда взялась у него сверхъ-естественная сила! Наконецъ онъ отволокъ послѣднєе бревно, промучась съ полчаса. Поехали.... новое затрудненіе! Канавою дорога прокопана такъ глубоко, что перѣѣхать нѣтъ возможности. Извощикъ издалъ нѣсколько глухихъ восклицаній! О какъ мнѣ было жалко его! Онъ всталъ опять съ козель, и пошелъ за бревнами, застилать ими яму. «Разбуди дуракъ кого нибудь изъ мужиковъ, чтобъ они помогли тебѣ.» «Нельзя, батюнка, они прибываютъ меня, за чѣмъ не ѿхалъ по дорогѣ.» Онъ началъ опять таскать бревна. На шумъ, произведенный тасканьемъ, отворила окошко баба, и, видно милосердѣе своего мужа, сказала извощику,.... гдѣ ему найти бревень по короче. Совѣтъ ея очень тронулъ меня.

Къ обѣдни приѣхали мы въ древній Ростовъ. Осмотрѣлъ Соборъ и окружающія церкви, поражающія своею древностію вмѣстѣ съ башнями и стѣнами, кои обваливаются и совершенно разрушаются. Мы хлопочемъ о сохраненіи мѣлкихъ памятниковъ, а сколько большихъ, на виду, погибаетъ неподдержаныхъ. Въ Соборѣ полѣ-

поднять въ прошедшемъ столѣтіи, и какъ бы вы думали, по какой причинѣ: Архіерею тогдашнему показалось въ Соборѣ тѣсно , потому что по стѣнамъ стояли гробницы святителей и князей (можеть быть съ надписями); онъ и велѣлъ прежній поль засыпать землею, и поднять до верховъ наровъ съ гробами , которые были накрыты. Въ Соборѣ найденъ не давно древній ходъ , когда-то закладній, но оставленъ кажется безъ изслѣдованія; можетъ быть тамъ найдутся какія нибудь рукописи. Этой сторонѣ посвящу я когда нибудь особенно недѣли двѣ , а теперь нечего и приниматься.

Оглянуль училище и попросилъ Смотрителя пораз- слѣдывать объ одной харатерной лѣтописи , которая , по полученнымъ мною свѣдѣніямъ , непремѣнно должна находиться въ Ростовѣ.

Заѣхалъ въ Яковлевскій монастырь приложиться къ мощамъ знаменитаго Димитрія Ростовскаго. Это одно изъ благотворнѣйшихъ свѣтилъ Русской церкви. Поклонился могилѣ добродѣтельнаго Амфилохія , котораго я помню , и доставилъ отцу Архимандриту Иннокентію чашечку отъ Преосвященнаго Иннокентія, принадлежавшую какому-то его благодѣтелю.

Въ Переяславль , первомъ пріобрѣтеніи Москвы, были мы поздно вчераомъ. Поѣхъ въ трактирѣ свѣжихъ сельдей, и, разбудивъ Смотрителя, живущаго въ чистеныхъ и опрятныхъ комнатахъ , осмотрѣлъ древній Соборъ Переяславскій при свѣтѣ фонаря, походилъ по валу, и поѣхалъ далѣе часу въ 1 ночи.

---

5 Пятница. Къ разсвѣту прїѣхалъ въ Александровъ. Верстахъ въ четырехъ отъ него находится такъ называемая Старая слобода , которую почитаютъ иные первымъ мѣстомъ города и пребываніемъ Царя Ивана Васильевича , но я не понимаю съ какимъ основаніемъ.

Отдохнувъ немногого, я отправился тотчасъ въ Успенскій Дѣвичій монастырь, и осмотрѣлъ знаменитыя ворота временъ Калитинъхъ: Костромскія (см. выше) совершенно похожи на нихъ. Незнаю, много ли моложе и Кирилловскія (ib.).

Спросилъ о кожаныхъ деньгахъ, значащихся въ здѣшней ризницѣ по извѣстію Карамзина¹, но ихъ давно уже нѣтъ, по словамъ монахини, которая вообще показывала мнѣ вещи съ какимъ-то неудовольствіемъ и торопливо-стю, и мнѣ стало совсѣмъ беспокоить ее больше. Впрочемъ здѣсь кажется нѣть ничего древнѣя царскаго періода. Въ чужихъ краяхъ хващаются своими сокровищами, и стараются показывать ихъ всякому встрѣченному, а у насъ ихъ ирлчутъ. Наконецъ уже попалась нечаянно Московская уроженка, которая изъявила мнѣ болѣе распологеніе, и выводила меня по всему монастырю. Монастырскій дворъ занимаетъ огромное пространство. Въ углу, подъ Успенской церкви, находятся Иоанновы кельи, въ два жилья, но низкия, тѣсныя, съ сводами. Ходъ изъ нихъ прямо въ церковь. Гдѣ буйствовалъ Грозный, тамъ живетъ теперь смиренная монахиня. Я не понимаю, гдѣ могла помѣщаться здѣсь его многочисленная свита! Развѣ въ какихъ деревянныхъ строеніяхъ, теперь не существующихъ. Не надо забывать, что монастыры при Иоаннѣ былъ мужескій, а для женскаго пола опредѣленъ уже гораздо послѣ.

Подъ колокольнею находятся кельи сестеръ Петра I, Маргариты и Федосы, обѣ коихъ у насъ нѣтъ почти и помину. Онѣ завѣщали похоронить себя вмѣсть съ прочими монахинями, но Петръ велѣлъ перенести ихъ тѣла въ особую усыпальницу.

Во всѣхъ церквяхъ есть много древнихъ образовъ; особенно замѣчательно Успеніе. Монахини не могли сказать мнѣ вичего болѣе.

Я обратился послѣ къ хозяину постоянаго двора, и разспрашивалъ его о мѣстѣ дворца Иоаннова. Послѣ

разныхъ отрицаний, онъ упомянулъ мимоходомъ, что за монастырскою оградою въ одномъ мѣстѣ есть много щебня. Я велѣлъ ему вести себя туда, и вмѣстѣ съ уѣзднымъ учителемъ Г-мъ Соловьевымъ, осмотрѣлъ это мѣсто, находящееся теперь подъ огородомъ. Точно есть кирпичъ и бѣлой камень, но не на большемъ пространствѣ; можетъ быть осталыи засыпанъ, — признаки фундамента. Примѣтны слѣды прудковъ и погребовъ. Говорятъ, что были и подземные ходы. Вѣроятно здѣсь былъ дворецъ и садъ. Старики помнятъ еще кусты смородины, крыжовника, малины. Стѣны монастырской напоминаютъ Иоанна своею мрачностию.

Вся слобода окружена была валомъ, которой сохранился отчасти до сихъ воръ. Его надо бы срисовать.

Была еще огромная плотина изъ бѣлаго камня, кое запиралась рѣка.

Вотъ и всѣ слѣды Иоанновы въ этой страшной слободѣ Александровской. Къ нимъ причислить надо бѣлье, которыя собственныя имена, напр. невдалекъ гора Ликоуша (отъ ликоватъ), куда во время зноя Царь приказывалъ пускать жеребцовъ. Въ другой сторонѣ Пьяная мѣльница, Царева гора. Одна улица, также близъ монастыря, называется Голъяны.

Другія имена напоминаютъ только преѣваніе царское: одна часть города называется коровыимъ дворомъ, другая — садовая, старая конюшня, воловья слобода, холопово.

Грозный приказывалъ, говорятъ, исполнять свои наказанія на зарѣ, послѣ заутрени; исполнители его назывались зорниками, отъ которыхъ ведутъ свое происхожденіе некоторые Александровскіе граждане.

Здѣсь живала Императрица Елизавета иѣзжала отсюду на охоту.

Въ Александровѣ есть нѣсколько образованыхъ и любознательныхъ фабрикантовъ и торговцевъ, И. О. Бакин. XII,

рановъ, В. И. Зубовъ.... Я заходилъ къ нимъ и просилъ развѣдать между рабочими, нѣтъ ли какихъ пѣсенниковъ, что они съ любезною готовностію и обѣщались исполнить.

Есть охотники до Исторіи и между мѣлкими торговцами, которыхъ, къ сожалѣнію, я не засталъ дома.

Въ вечерни прїѣхалъ въ Троицкую Лавру, поклонился Святому Сергію, могила которого никогда не остается безъ богомольцевъ, — и въ Академію, съ которой я какъ будто породнился, во время говѣнія здѣсь въ 1840 году. Отецъ Ректоръ, отецъ Инспекторъ, некоторые Профессоры обрадовались мнѣ искренно, и съ первыхъ словъ сообщили мнѣ извѣстіе о драгоцѣнностяхъ ими найденныхъ, — проповѣдяхъ Серапіона, вѣроятно Епископа Владимирскаго, говореннымъ имъ сорокъ лѣтъ послѣ Батыева нашествія. Мы прочли ихъ вмѣстѣ: кромѣ древности, кромѣ любопытнѣйшихъ извѣстій о древней мифологіи, за которую укоряетъ проповѣдникъ, и которую считаетъ одною изъ причинъ наказанія Божія чрезъ иноплеменниковъ, ироновѣди примѣчательны своимъ краснорѣчіемъ, искреннимъ, сердечнымъ. Чувствуешь, что проповѣдникъ илачетъ говоря свои слова. Скоро ли издаутся эти драгоцѣнности *. Какое прекрасное образованіе было у насъ, и гдѣ оно?

Къ полуночи я былъ уже въ Москвѣ.

* Онѣ были напечатаны въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ, первого года.